

Идеология индивидуализма гражданского брака

Жупник Олеся Николаевна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,

Россия, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Вернадского, 4

ORCID: 0000-0002-0936-2839

sociolesya@mail.ru

Аннотация

Предложено социально-философское исследование феномена гражданского брака (внебрачного сожительства) как носителя идеологии индивидуализма средствами методологии: исторического, логического, системного и сравнительного анализа. При сопоставлении гражданского и официального браков выявлены их существенные различия.

Брак начинается со свободного согласия и взаимного обещания. Подтверждением этого шага выступает штамп в паспорте. Константными характеристиками брака являются изначальная установка на долгосрочность отношений и создание новой общности людей в формате семьи (социальной ячейки общества). Выявлено, что гражданский брак, рассматриваемый как этап перед официальным или как его замена, базируется на приоритете личной свободы и возможности легкого разрыва отношений, что создает основу неуверенности в отношениях и может служить исключением ответственности перед партнером. В гражданском браке нет изначальной установки на длительные отношения, нет установки на создание общности «мы» и нет установки на рождение детей как естественного развития брака, как условия осуществления кровнородственной эстафеты поколений, связующих прошлое с будущим через настоящее. Доказывается, что гражданский брак ведет к созданию не полноценной семьи, а некоего парасемейного образования. Основной идеей гражданского брака является свобода как право на самореализацию, независимость и выбор. Гражданский брак якобы обеспечивает притягательность «открытой двери» в отношениях. Такое ущербное понимание свободы игнорирует ее неразрывную связь с ответственностью. Ориентация на кратковременность отношений в гражданском браке с возможностью отказа от партнера может формировать к нему поверхностное потребительское отношение, способствуя социальной атомизации и сокращению фертильного возраста брачных отношений.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки мер по профилактике негативных последствий, связанных с увеличением числа гражданских браков; могут быть полезны при разработ-

ке законов, направленных на поддержку семьи, – для реализации социальных проектов, разработки учебных программ и материалов по семейной тематике.

Ключевые слова: институт семьи, брак, гражданский брак, внебрачное сожительство, семейные ценности, идеология, идеология индивидуализма, мужчина, женщина.

The Ideology of Individualism in Cohabitation

Olesya Zhupnik,

Cand. Sc. (Philosophy),

Associate Professor, Department of Philosophy

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

4 Vernadsky Street, Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0936-2839

sociolesya@mail.ru

Abstract

This article proposes a socio-philosophical study of the phenomenon of ‘common-law marriage’ (cohabitation) as a vehicle of individualist ideology, employing the following methodologies: historical, logical, systemic, and comparative analysis. A comparison of ‘common-law’ and official (civil) marriages reveals significant differences.

Official civil marriage begins with free consent and a mutual promise. A stamp in the passport serves as confirmation of this step. The constant characteristics of marriage are: an initial focus on a long-term relationship and the creation of a new community of people in the form of a family (the social unit of society). It has been revealed that ‘common-law marriage (cohabitation)’, viewed as a stage before or as a substitute for official marriage, is based on the priority of personal freedom and the possibility of an easy break-up, which creates a foundation for insecurity in the relationship and can serve as an exclusion of responsibility to the partner. In a ‘common-law marriage,’ there is no initial commitment to a long-term relationship, no commitment to creating a ‘we’ community, and no commitment to having children as a natural development of marriage, as a prerequisite for the consanguineous relay of generations, linking the past with the future through the present. It is argued that a ‘common-law marriage’ does not lead to the creation of a full-fledged family, but rather a parafamily. The fundamental idea of a ‘common-law marriage’ is freedom as the right to self-realization, independence, and choice. A ‘common-law marriage’ supposedly provides the allure of an “open door” in relationships. This flawed understanding of freedom ignores its inextricable link with responsibility. The focus on the short-term nature of a ‘common-law marriage,’ with the possibility of abandoning a partner, can foster a superficial, consumerist attitude toward that partner, contributing to social atomization and a reduction in the fertile age of marital relationships.

The results of this study can be used to develop measures to prevent the negative consequences associated with the increasing number of common-law marriages and may be useful for developing public policies aimed at supporting families, including implementing family-related social projects and developing educational programs and materials on family topics.

Keywords: family institution, marriage, common-law marriage, cohabitation, family values, ideologists, ideology of individualism, men, women.

Библиографическое описание для цитирования:

Жупник О.Н. Идеология индивидуализма гражданского брака // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 1. – С. 126–136. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-126-136.

Zhupnik O. The Ideology of Individualism in Cohabitation. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 1, pp. 126–136. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-126-136.

Введение

Вопросы укрепления брака и семьи сегодня находятся в фокусе государственной и общественной востребованности. И это справедливо, так как речь идет о социальном институте, отвечающем за рождение и воспитание детей, воспроизводство общества. Исследователи отмечают, что падение рождаемости напрямую связано с уменьшением и распадом брачности, снижение которой происходит прежде всего за счет роста внебрачных сожительств и высокой разводимости. Изменения в брачно-семейных установках связаны с трансформациями ценностных ориентаций, с ростом индивидуализации, идеологии личного счастья и успеха [5, 6, 12].

Рост внебрачных сожительств в европейских странах начался со второй половины XX в. Его связывают с ростом толерантности по отношению к предбрачным половым отношениям и развитием контрацепции, что привело не только к разделению социального и репродуктивного поведения, но и к отделению сексуальной жизни от брака. В скандинавских странах данное явление все меньше воспринимается как предбрачный этап, а выступает узаконенной альтернативой брака. Сдерживается распространение внебрачных сожительств только в странах с более низкой степенью секуляризации [10–12]. В России эта тенденция сформировалась несколько позже, чем в европейских странах. Однако социологические исследования, вызывающие тревогу, свидетельствуют, что сегодня каждый десятый россиянин предпочитает официальному браку гражданский брак, при этом речь идет преимущественно о молодых людях в возрасте до 34 лет [4].

Актуальность изучения феномена гражданского брака важна не только в контексте демографического дискурса, но и как носителя внебрачной идеологии – идеологии индивидуализма, ориентированного на осуществление личной свободы, личного счастья и успеха.

В современном обществе гражданский брак рассматривается как предбрачный этап – попытка проверки отношений – или как альтернатива зарегистрированному браку, позволяющая сохранить свободу выбора. [2]. Французская социолог Эвелин Суллерот в своей книге «Кризис семьи» утверждает, что внебрачное сожительство – это не отсрочка брака, а отказ от него. Более того, это отказ от брака как социального института в целом: «Люди пытаются утверждать, что это предбрачный период или аналог брака. На самом деле это новое явление, которое даже противостоит браку» [14]. Выбор внебрачного сожительства, по мнению автора, обусловлен индивидуализмом. Напрямую взаимосвязь между гражданским браком в современном европейском обществе и тенденциями индивидуализма указывает российско-британский философ Исая Берлин [2]. С ростом индивидуализма связывает гражданский брак современный российский фамелист А.А. Антонов [5].

Целью настоящей статьи является выделение основных характеристик гражданского брака как внебрачного сожительства и их анализ на предмет содержания в них идеологии индивидуализма.

Начнем с сопоставления целей создания официального и гражданского брака.

Изначальная установка заключения брака – создание долгосрочного союза мужчины и женщины, которые обещают друг другу верность и любовь на всю жизнь, а также заботу, уважение и защиту. Брак начинается со свободного согласия и обещания, данного перед лицом государства (в случае церковного брака – данное в церкви перед Богом), а также в присутствии свидетелей. Подтверждение этого шага – штамп в паспорте. Начинается совместная жизнь, основанная на эмоциональном влечении друг к другу и сексуальном союзе. Американский исследователь Аллан Карлсон считает, что брак успешно выполняет свои функции, только будучи нормативно признанным: «Без этого совместного согласия и обещания, усилия стать “одной плотью” останутся лишь экспериментом» [6, с. 50]. Логическим продолжением брака, «плодом любви», является рождение детей, после чего брак перерастает в полноценную семью. Можно обозначить такие константные характеристики брака: изначально установка на долгосрочность отношений и создание новой общности – «мы» – с перспективой создания семьи и рождения детей.

Какова цель создания гражданского брака? Речь идет преимущественно о временных краткосрочных отношениях без установки на «всю жизнь»,

предполагающих совместное проживание, интимные отношения и общее домохозяйство без оформления официальных отношений. Прежде всего гражданский брак ассоциируется с пробным этапом перед браком, в оправдание которого приводятся аргументы, такие как проверка партнера (в первую очередь на сексуальную совместимость) и личная неготовность (психологическая, материальная) к браку. Поскольку этот этап касается преимущественно молодых людей, можно предположить, что данный вид отношений вытесняет не только предбрачный этап жениха и невесты, но и такой феномен, как студенческий брак, ранее представлявший репродуктивный потенциал.

В основе гражданского брака как предбрачного этапа или как альтернативы брака преимущественно лежит стремление сохранить личную независимость и возможность в любой момент выйти из партнерских отношений. Подобная установка изначально ставит партнеров в положение неопределенности и может служить основанием для дезавуирования обязательств перед партнером.

Однако главным индикатором смысловой границы между официальным и гражданским браком является отношение к деторождению. В отличие от брака, рождение детей в гражданском браке не является логическим продолжением отношений, т. е. он не ведет к созданию полноценной семьи, подразумевающей наличие детей. Рассмотрим эти траектории более подробно.

Траектория двух «я», а не «мы»

Траектория индивидуализма в гражданском браке выстраивается с самого начала складывающихся отношений. В отличие от официального брака, в гражданском браке изначально нет установки на создание общности – «двое станут одно», – предполагающей создание взаимодополняющего союза мужчины и женщины, преобразованного в нечто большее, чем простая сумма их качеств [6, с. 49]. Нет также брачного обещания «любить и жить в верности до конца жизни», т. е. гражданский брак не ориентирован на долгосрочные отношения, а соответственно, на создание полноценной семьи, включая рождение детей. Изначально возникает ситуация неопределенности, касающаяся границ начала и конца гражданского брака, а также статуса в нем пребывающих.

Этимологически «брак» происходит от «брат», начинается с согласия «брат в мужья» или «брат в жены», что уже свидетельствует о тесной взаимосвязи, взаимответственности друг за друга. То есть в браке речь идет о преобразовании двух «я» в «мы», о чем формально свидетельствует даже то, что в большинстве случаев женщина принимает фамилию мужа. Более того, с заключением брака устанавливаются иерархические отношения

между мужем и женой. Женщина выходит замуж, она теперь «за мужем», в подчинении и под защитой мужа. Тогда как гражданский брак начинается с сожительства, а не согласия.

Сквозная идея гражданского брака – «пожить для себя», «попробовать», реализовать изначальную установку на приоритет личных целей и желаний над общими, а также «апробировать» партнера в интимном и совместном жительстве. Облекая отношения сожителей в наглядно-образную форму, получаем демонстрацию «я» параллельно «я». Установка на индивидуализм в гражданском браке проявляется также через отношение к собственности. Например, имущество, нажитое в период сожительства, принадлежит тому, на чье имя оно оформлено. Это особенно выразительно проявляется на примерах сожителей в европейских странах.

Свобода как ключевая смысловая категория гражданского брака

Одной из основных смысловых категорий гражданского брака, прежде всего распространенной среди молодежи, является свобода. Речь идет о свободе в смысле независимости, а также о свободе с акцентом на реализации своих желаний, о свободе «от» (от формальностей, ответственности, традиционных ролей, социального контроля), исключающей свободу «для» (для построения долгосрочных отношений и того глубинного доверия, которое возможно только при принятии на себя добровольных и публичных обязательств).

Так, например, в исследовании Н.В. Король показано, что для пар, живущих без регистрации, более важны индивидуально-ориентированные ценности, связанные с личным успехом и независимостью. Для заключивших официальный брак приоритетными являются семейно-ориентированные ценности, направленные на счастье других, любовь и благополучие в семье, что достигается благодаря проявлению чуткости, жертвенности и заботливости [8]. В свою очередь, результаты исследования А.В. Ковалевой указывают на то, что одной из основных причин увеличения числа внебрачных сожителей является стремление партнеров к реализации своих потребностей без исполнения вытекающих из брачного обещания обязанностей [7]. То есть речь идет об ущербном понимании свободы, без должной ответственности, так как если ответственность слабая, то и свобода неполная. Другими словами, в гражданском браке речь идет не о подлинной свободе, а о квазисвободе.

Квазисвобода предполагает возможность более легкого окончания отношений. Изначально одной из установок гражданского брака является установка на краткосрочные отношения. Согласно исследованию Т.В. Ан-

дреевой, мужчины, состоящие в гражданском браке, демонстрируют при возникновении сложностей большую готовность к разрыву отношений, чем женатые. Это свидетельствует о преобладании у них прагматичного подхода к совместной жизни. Они готовы к сожительству, пока это не требует значительных усилий, но склонны к расставанию при появлении трудностей. Такой формат отношений может предоставлять больше свободы и удобств одному из партнеров, но создавать дополнительные трудности для других членов семьи [1, с. 24].

Родительство как ограничение личной свободы

Исследователи считают, что гражданские браки не являются дружественной средой для рождения и воспитания детей. Связывают это с бюрократическими сложностями при установлении отцовства; незащищенностью прав детей при разводе или смерти родителей; негативным восприятием детьми информации о сожительстве родителей [12]. Однако, по нашему мнению, следует обратить внимание не только на проблемы, связанные с последствиями, но прежде всего на изначальную установку лиц, состоящих в гражданском браке.

Прежде всего стоит подчеркнуть, что рождение детей не является прямым предназначением гражданского брака. Смысловая связь между половыми отношениями и рождением детей в нем разорвана. Физически это стало возможным после привития идеологии свободных половых внебрачных отношений и соответствующей ей индустрии контрацепции. Статистика подтверждает, что внебрачные сожительства отличаются не просто низкой рождаемостью, но и все чаще полным отказом от деторождения [13, р. 669].

Гражданский брак связан и с феноменом отложенного родительства, в котором рождение ребенка является не спонтанным, а далеко планируемым событием наряду с карьерой и самореализацией. Особенно актуально это для молодых женщин, откладывающих рождение детей не просто по причине нехватки материального обеспечения, но из-за построения карьеры. Соответственно, делается выбор не в пользу материнства, а в пользу работы, связанной с самореализацией, заработком, что также обеспечивает определенную независимость от партнера внутри отношений. Появление детей в этом случае ограничивает свободу действий, прежде всего женщины. То есть дети воспринимаются как ограничение личной свободы.

Потребительское отношение к партнеру

Ориентация на кратковременность отношений в гражданском браке с предоставлением постоянной возможности выбора и легкости в рас-

ставании формирует неглубокое потребительское отношение к партнеру. Рост индивидуализма и потребительство – два взаимосвязанных явления, характерных для современного общества. Так, например, выражение «хочу тебя», пришедшее к нам из западного образа жизни, расценивается как приглашение к началу интимных отношений, стремление к удовлетворению своих потребностей. Что же стоит в основе этого желания? Я могу хотеть какую-то вещь, квартиру, машину. Однако могу ли я хотеть кого-то на уровне вещи, которую можно потратить, а когда эта вещь надоест – выбросить? Примером такого «вещизма» также может являться фраза «я хочу ребенка» или «хочу завести ребенка».

Ряд исследователей отмечают, что отношения в «гражданском браке» близки к потребительским [9, 12]. Пока человек тебе интересен, пока у тебя есть чувства, с ним тебе комфортно. Часто такого рода отношения также называются сексуальным партнерством. Быть партнером означает временное объединение для какой-то цели, например удовлетворения половых потребностей. Основой для таких отношений является то, что тебя должны захотеть, соответственно, ты должен быть как можно более привлекательным. И.А. Челнокова предупреждает, что постоянная смена партнеров ведет к так называемому «циклическому сожительству», деформирующему способность человека строить здоровые взаимоотношения [9, с. 12]. Также потребительство в отношении к партнеру в сожительстве может тянуть за собой нежелание иметь детей («люблю тебя, пока ты не забеременеешь»).

В рекламе, СМИ, фильмах человек все больше представлен как потребитель, а социальная атомизация является лучшей стратегией. Двухстороннюю взаимосвязь между вещизмом и одиночеством выявило проведенное исследование в *Journal of Consumer Research*. Вещизм возвращает в людях тенденцию к социальной изоляции, которая, в свою очередь, развивает вещизм. Люди, которые отдаляются от окружения, привязываются к вещам, что впоследствии вытесняет социальные отношения [3].

Выводы

Тревожные тенденции, связанные с трансформационными процессами в сфере брачно-семейных отношений, сегодня проявились в упадке демографии. Однако важно не просто бороться с последствиями, а осмыслить причины, идеи, ценности, стоящие у истоков данных явлений. Преобладающая сегодня идеология личного счастья существенно влияет и на отношения в семье. Личные интересы членов семьи все чаще доминируют над общими семейными ценностями. Для иллюстрации этого проявления идеологии индивидуализма и был представлен анализ гражданского брака, не имеющего изначальной установки на длительные от-

ношения, на создание общности «мы», и нет установки на рождение детей как естественного становления и развития брака. Гражданский брак ведет к созданию не полноценной семьи, а парасемейного образования. Сквозной идеей гражданского брака является квазисвобода в смысле самореализации, независимости, выбора и «открытой двери» в отношениях. Таким образом, можно говорить об ущербном понимании свободы, которое игнорирует ее неразрывную связь с ответственностью. Слабая ответственность неизбежно ведет к ограниченной свободе. Ориентация на кратковременность отношений в гражданском браке с предоставлением постоянной возможности выбора и легкости в расставании может формировать только потребительское отношение к партнеру, стимулируя социальную атомизацию.

Литература

1. *Андреева Т.В.* Психология современной семьи. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. *Берлин И.* Философия свободы. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.
3. *Монбио Д.* Вещизм: система, которая выедаёт нас изнутри. – URL: <https://www.pravmir.ru/veshhizm-sistema-kotoraya-vyedaet-nas-iznutri/> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Интерфакс. ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/697849> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Демограф Анатолий Антонов: Мамонты исчезли, и семья исчезнет // Российская газета. – 2008. – 5 марта. – URL: <https://rg.ru/2008/03/05/a213109.html> (дата обращения: 21.09.2025).
6. *Карлсон А.* Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. – М.: Грааль, 2003. – 284 с.
7. *Ковалева А.В.* Трансформация понятия «гражданский брак» как проявления кризиса семейно-брачных отношений: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск, 2009. – 23 с.
8. *Король Н.В.* Особенности жизненных ценностей партнеров, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке // Актуальные психологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 84–88.
9. *Челнокова П.А.* Социально-психологическая модель детерминации вступления партнеров в гражданский брак: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Российский государственный социальный университет. – М., 2009. – 26 с.
10. *Chaloupková J., Šalamounová P.* Postoje k manželství, rodičovství a k rolím v rodině v České republice a v Evropě. – Praha: Sociologický ústav AV ČR, 2004. – 60 p.
11. *Kierman K.* Unmarried Cohabitation and Parenthood in Britain and Europe // Law & Policy. – 2004. – Vol. 26 (1). – P. 33–55. – DOI: 10.1111/j.0265-8240.2004.00162.x.

12. Rabušic L. Kde ty všechny děti jsou? Porodnost v sociologické perspektive. – Praha: Sociologické nakladatelství, 2001. – 265 p.
13. Stets J.E. Cohabiting and marital aggression: the role of social isolation // Journal of Marriage and the Family. – 1991. – Vol. 53 (3). – P. 669–679. – DOI: 10.2307/352742.
14. Sullerotová E. Krize rodiny. – Praha: Karolinum, 1998. – 61 p.

References

1. Andreeva T.V. *Psikbologiya sovremennoi sem'i* [Psychology of the Modern Family]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005. 436 p.
2. Berlin I. *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 448 p. (In Russian).
3. Monbiot G. *Veshchizm: sistema, kotoraya vyedaet nas iznutri* [Materialism: The System That Eats Us Away from the Inside]. (In Russian). Available at: <https://www.pravmir.ru/veshhizm-sistema-kotoraya-vyedaet-nas-iznutri/> (accessed 21.09.2025).
4. Interfax. *VTsIOM uznal, skol'ko rossiyan zhivut v nezaregistrirovannom brake* [VTsIOM Finds Out How Many Russians Live in Unregistered Marriages]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/697849> (accessed 21.09.2025).
5. Demograf Anatolii Antonov: Mamonty ischezli, i sem'ya ischeznet [Demographer Anatoly Antonov: The Mammoths Have Disappeared, and the Family Will Disappear]. *Rossiiskaya gazeta = Russia's Newspaper*, 2008, March 5. Available at: <https://rg.ru/2008/03/05/a213109.html> (accessed 21.09.2025).
6. Carlson A. *Obshchestvo – sem'ya – lichnost': sotsial'nyi krizis Ameriki* [Society, Family, Personality: America's Social Crisis]. Moscow, Graal' Publ., 2003. 284 p. (In Russian).
7. Kovaleva A.V. *Transformatsiya ponyatiya «grazhdanskii brak» kak proyavleniya krizisa semeino-brachnykh odnoshenii*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Transformation of the Concept of “Civil Marriage” as a Manifestation of the Crisis of Family and Marital Relations. Autor's abstract of PhD of sociological. sci. diss.]. Khabarovsk, 2009. 23 p.
8. Karol N.V. Osobennosti zhiznennykh tsennostei partnerov, sostoyashchikh v zaregistrirovannom i nezaregistrirovannom brake [The Peculiarities of Life Values of Partners in Official Marriage and Cohabitation]. *Философия и социальные науки = The Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2015, no. 1, pp. 84–88.
9. Chelnokova I.A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya model' determinatsii vstupleniya partnerov v grazhdanskii brak*. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Social and psychological model of determination of partners' entry into civil marriage. Autor's abstract of PhD of psychological sci. diss.]. Moscow, 2009. 26 p.
10. Chaloupková J., Šalamounová P. *Postoje k manželství, rodičovství a k rolím v rodině v České republice a v Evropě* [Attitudes towards marriage, parenthood and family roles in the Czech Republic and Europe]. Praha, Sociologický ústav AV ČR, 2004. 60 p.
11. Kierman K. Unmarried Cohabitation and Parenthood in Britain and Europe. *Law & Policy*, 2004, vol. 26 (1), pp. 33–55. DOI: 10.1111/j.0265-8240.2004.00162.x.

12. Rabušic L. *Kde ty všechny děti jsou?: porodnost v sociologické perspektivě* [Where are all the children? Fertility in a sociological perspective]. Praha, Sociologické nakladatelství, 2001. 265 p.
13. Stets J.E. Cohabiting and marital aggression: the role of social isolation. *Journal of Marriage and the Family*, 1991, vol. 53 (3), pp. 669–679. DOI: 10.2307/352742.
14. Sullerotová E. *Kříže rodiny* [Family Crisis]. Praha, Karolinum, 1998. 61 p.

Статья поступила в редакцию 18.10.2025.

Статья прошла рецензирование 10.12.2025.

The article was received on 18.10.2025.

The article was reviewed on 10.12.2025.